

Сказанное Нань Гэ'эром на миг ошеломило Мо Шу.

Нань Гэ'эр, наклонив голову, взглянул на Мо Шу и повторил:

- ...Сегодня я выходил, чтобы разузнать о правителе Бэй Цзюнь.

Заметив, что выражение лица Нань Гэ'эра постепенно становится бесчувственным, Мо Шу погладил его по голове:

- Ты в порядке?

Нань Гэ'эр невидящим взглядом уставился перед собой, а затем поднял голову и усмехнулся:

- Мм.

- Разве ты не говорил этого раньше? - рассмеялся Мо Шу. - Неважно, что с ним произойдет, это больше не имеет к тебе ни малейшего отношения. Теперь он для нас не больше, чем тема для разговора.

- Мм, - улыбнулся Нань Гэ'эр.

Мо Шу заметил, что Нань Гэ'эр, похоже, не очень хотел об этом говорить, поэтому не стал настаивать. Он просто протянул руку и погладил Нань Гэ'эра по голове.

- Хотя с тех пор, как я покинул это место, миновало немало времени, - только после продолжительного молчания Нань Гэ'эр мало-помалу заговорил, - у меня еще сохранились кое-какие способы выяснить текущее положение дел в Бэй Цзюнь, - он улыбнулся. - Тебе никогда не узнать многие из тех вещей, которые я обнаружил.

Мо Шу склонил голову, безмолвно взглянув на легкую улыбку, притаившуюся на лице Нань Гэ'эра.

- Парни, даже если вы уничтожите Бэй Цзюнь, останется множество секретов, которые вы никогда не узнаете.

Мо Шу, казалось, на какое-то время задумался, после чего согласно кивнул:

- Мм, но, независимо от того, знаем мы или нет эти тайны, если мы того захотим, Бэй Цзюнь придется исчезнуть, так что это не имеет значения.

Это было эгоистичное невежество и презрение к выявлению истины.

Нань Гэ'эр с горечью усмехнулся:

- Парни, неужели вы считаете, будто все, кто живет за пределами Гуантянь, слабы и просто смешны?

Гуантянь и Мо Шу были не просто отделены от всего этого мира. Нет, они словно с высоты Небес правили всем континентом, с неким возвышенным и могущественным отношением свысока взирая на эти земли, наполненные непрестанно копошащимися букашками.

- Это "мы" считаем, - Мо Шу напомнил Нань Гэ'эру, что сейчас и он стал частью этого Гуантянь.

Заметив, что его эмоции слегка вышли из-под контроля, Нань Гэ'эр сделал глубокий вдох и попытался успокоиться.

- Похоже, я слышал, что в Бэй Цзюнь происходят небольшие беспорядки? - увидев, с каким вниманием к этому относится Нань Гэ'эр, даже Мо Шу сменил свое безразличие на серьезность.

- О, - кивнул Нань Гэ'эр. - Здесь и правда полный бардак.

Мо Шу снова нахмурился, ответив лишь после того, как припомнил текущее положение дел, о котором его заблаговременно поставил в известность ученый:

- Если не ошибаюсь, то, по-видимому, королевская власть... пала, - он не обратил на это особенного внимания, поскольку не считал это важным.

Собрать войско не составляло труда, куда сложнее было переманить на свою сторону генералов. В Гуантянь хватало людей с военными талантами, за которых сражались правители. К тому же многие выходцы из Гуантянь занимали ключевые посты во внутреннем круге власти Бэй Цзюнь. Так что покончить с правящей династией не составляло труда.

Неважно, честным или несправедливым являлся правитель, даже если его земли довольно внушительны, даже несмотря на так называемое "человеколюбие" - ничто не смогло бы остановить войну.

Характер человека постоянно меняется. Люди, оторванные от своих семей и домов, могли ненавидеть тираническую войну, когда проламывали их городские ворота. Однако, стоит захватчикам сдержать свое оружие, прекратить нападения и остановиться на отдых, как люди, пострадавшие от войны, ставшие нищими и бездомными, моментально перевернутся на другую сторону, подчинившись и поклявшись в верности завоевателям.

По прошествии достаточного количества времени любые беспощадные захватчики

превращаются в почтенных правителей-основателей. Победителей считали королями, тогда как побежденные представлялись бандитами. Никогда не существовало ни праведной войны, ни великодушных правителей.

Таковы были реалии истории.

Возможно, сидящий рядом с ним человек тоже был в курсе этого принципа. Однако, когда все было сказано и сделано, он все равно...

...чувствовал легкую слабость в сердце, не так ли?

Мо Шу, опустив глаза, протянул руку и ласково погладил ей прохладную щеку Нань Гэ'эра:

- Что? Тебе сложно это принять? - он, само собой, знал, что дни правителя Бэй Цзюнь проходят в невзгодах.

Это было совершенно очевидно; чтобы это понять, достаточно было всего лишь пораскинуть мозгами.

В этот момент в обычно безучастном тоне Мо Шу послышался легкий холодок.

Нань Гэ'эр слегка удивился.

Похоже, сам Мо Шу этого не заметил. Он просто едва заметно прищурился и прошептал:

- Никто не может вернуться в прежнюю колею, то же касается и тебя, Сяо Нань, - он положил руку на плечо Нань Гэ'эра, используя при этом чуть больше силы.

"...Это была... тревога?"

Терпя легкую боль, Нань Гэ'эр хмыкнул:

- Мо Шу сяншэн, мое плечо того и гляди сломается. Если хотите меня покалечить, пожалуйста, продолжайте.

После краткого мгновения оцепенения Мо Шу пришел в себя. Он схватился за свою же руку другой рукой: он совершенно не заметил, что использовал немного силы. Испугавшись, что может снова случайно причинить боль Нань Гэ'эру, он невольно подался назад, стараясь держаться от Нань Гэ'эра подальше.

Он знал, что находящийся перед ним слабый человечек так же хрупок, каким выглядит, и он с

легкостью одним пальцем может его сломать.

Нань Гэ'эр обернулся к нему, но увидел лишь лицо Мо Шу, на котором было написано плохо скрываемое волнение.

Поэтому он вздернул подбородок, стрельнув в него недовольным взглядом:

- Мне холодно, - затем он, даже не оглянувшись, чтобы убедиться, что Мо Шу поблизости, бездумно повалился назад.

Его снова укутали теплые объятия.

- Весь этот день, проведенный снаружи, я постепенно приходил к пониманию, почему этот ребенок так со мной поступил, - после продолжительного молчания пробормотал Нань Гэ'эр. - В действительности отчасти я сам в этом виноват.

- Сяо Нань - лучший, - как только Нань Гэ'эр оказался в его объятиях, к Мо Шу неуклонно начало возвращаться спокойствие. Он погладил Нань Гэ'эра по лбу. - Он здесь один - дуралей.

- Мм, - кивнул Нань Гэ'эр, - он действительно глуп. Хотя, конечно же, я тоже не особо умен, - он усмехнулся. - Мне остается только сказать, что все мы пожинаем лишь то, что посеяли.

- Раз уж его взрастили в клетке, ему следовало смириться с судьбой, - в голосе Мо Шу прозвучал намек на презрение. - Даже окажись он волком, ему оставалось только смириться с тем, что он - собака.

Пережив краткий миг потрясения, Нань Гэ'эр беспечно рассмеялся:

- Мо Шу, я тебе раньше уже говорил?

- Что?

- Вы с Гуантянь по-настоящему хорошо друг другу подходите, - наверное, лишь человек вроде Мо Шу смог бы стать предводителем парней из Гуантянь.

Мо Шу улыбнулся; он не мог сказать с уверенностью, что понял смысл слов Нань Гэ'эра.

- Я даже не представлял, насколько велика моя мощь. Поначалу эти подстрекатели еще могли терпеть и сохранять видимость верности. До моей смерти никто из них не осмеливался совершать безрассудные действия, опасаясь моего возвращения. Даже три года, что я провел в заключении, не смогли дать им успокоения, - посмеиваясь, ледяным тоном пробормотал Нань

Гэ'эр. - Но только я умер, как все разлетелось на маленькие кусочки... - он фыркнул. - Он оказался совершенно не способен держать в узде этих коварных чиновников.

Они совершали достойные сожаления поступки, прикрываясь именем короля и плетя друг против друга интриги, лишь бы удовлетворить свои эгоистичные желания. Пусть он носил величественный титул короля Бэй Цзюнь, он был не более чем марионеткой в руках этих влиятельных персон.

- Ты еще не умер, - Мо Шу погладил его по щекам, - ты до сих пор жив и здоров.

- Мм, - прошептал Нань Гэ'эр. - Бэй Мо Ли умер, но Нань Гэ'эр продолжает жить. Поэтому я больше не могу вернуться, - он задрал голову и ухмыльнулся Мо Шу.

- Какой послушный, - Мо Шу, похоже, испытал радостное волнение, услышав обещание Нань Гэ'эра. Он нежно прикоснулся к его губам. - Этот крошечный волчонок был совершенным невеждой. Но именно благодаря ему я смог обрести сокровище.

- Я не сокровище, всего лишь Нань Гэ'эр, - пробормотал он.

- Хорошо, Сяо Нань, - Мо Шу тоже не стал настаивать и просто рассмеялся. - Как бы то ни было, я считаю, что мне удивительно повезло.

- И мне тоже, - как же прекрасно, что его чудом занесло в Гуантянь, благодаря чему ему удалось снова вернуться к жизни.

И сегодняшний Нань Гэ'эр наконец-то почувствовал, что всем доволен; он испытывал счастье от того, что его занесло в этот мир, и от того, что ему посчастливилось выжить.

- Когда мы вернемся? - Нань Гэ'эр задал этот вопрос только после того, как они с Мо Шу долго, улыбаясь, друг на друга смотрели. - Я соскучился по всем: по доктору, Сяо Ся и молодой госпоже Чунь Цзяо, и... - "По многим другим".

"При сравнении с этим хаотичным, ненадежным и суетливым миром, наполненным всевозможными желаниями, мне еще больше хочется вернуться в Гуантянь и снова стать незначительным, порядочным и бедным Нань Гэ'эром".

"Все лучшие воспоминания, приобретенные мной в этом мире, связаны с Гуантянь".

- Ты действительно больше ничего не хочешь здесь сделать? - Мо Шу, похоже, до сих пор не желал с этим мириться, поэтому снова спросил Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр покачал головой:

- В этом нет нужды. Не хочу, чтобы о тебе пошла дурная слава из-за меня, - Пусть все главные силы Бэй Цзюнь сражались между собой, ситуация оказалась не настолько плоха, чтобы ее жители переживали ужасы нищеты; а значит, положение дел в Бэй Цзюнь по-прежнему оставалось более-менее стабильным. - К тому же, - он усмехнулся, - как я уже говорил, неважно, что здесь происходит, это больше не имеет ко мне ни малейшего отношения. Мы могли бы сэкономить время и вернуться пораньше, чтобы поскорее избавить всех от беспокойства за нас.

Сейчас всякий раз, как он видел их безобразные лица и интриги, которые они плели, это казалось ему отвратительным. "А ведь когда-то я был первым среди этих парней, да еще и считал, что чище любого из них, поскольку делаю все это ради того, чтобы защитить дорогого мне человека".

"...Насколько же ужасен я был тогда? Насколько омерзительную жизнь я тогда вел?"

Нань Гэ'эр заметил, что его воспоминания о том времени уже утратили былую отчетливость.

- Хорошо, - Мо Шу больше ни словом об этом не обмолвился. Протянув руки, он снова заключил в объятия Нань Гэ'эра. - Какой великодушный и добрый ребенок; у тебя по-настоящему доброе сердце.

Нань Гэ'эр рассмеялся, а затем протянул руку и обхватил ей руку Мо Шу:

- Мм.

"Я-то добрый? Мне просто кажется, что нет смысла тратить время на такие незначительные дела".

"Я лишь немного расстроен, поскольку обнаружил, что все, сделанное мной прежде, оказалось полностью бесполезным. Все случившееся после было лишь кармической расплатой за содеянное и в том нет вины какого-то конкретного человека. Неважно, обратится Бэй Цзюнь в руины или же его ждет процветание, я совершенно не почувствую радости".

"Человеческая жизнь так коротка, и я уже уйму времени потратил впустую. Я не знаю, сколько времени мне осталось, но хочу как можно скорее вернуться в мир, который люблю, пока не растратил все это впустую".

Однако Нань Гэ'эр не знал, сможет ли Мо Шу понять его, поэтому просто улыбнулся, не вдаваясь в дальнейшие объяснения.

- Давай вернемся, как только те, кто собирается вернуться домой, закончат со сборами, - усмехнулся Мо Шу.

- Мм, - кивнул Нань Гэ'эр, после чего небрежно выдал: - И сколько времени это займет?

- Поспешное возвращение среди ночи может тебе навредить. Давай поедem обратно завтра же после завтрака.

"Что за черт?! Какого черта ты прямо говоришь, что мы быстро сбегаем отсюда?! К тому же ты вообще не дал им времени на сборы, разве не так?!"

П. С.: Маленькое отступление: рекомендую читать последние главы под музыку: Forever Love и Amethyst, Yoshiki Hayashi. Как говорится, на вкус и цвет, но классика бессмертна))

<http://bllate.org/book/14817/1320123>